Сегодня все уселись поболтать после того, как женщины закончили выражать почтение старой мадам. Нин Юйсюань проходил мимо в это время, но он казался усталым. Он также сказал, что Вэнь Ван плохо себя чувствует и не придет.

Сидя на самом высоком месте, старая мадам холодно хмыкнула:

- Похоже, ей действительно легко заболеть в такую погоду. Вам придется приказать слугам как следует позаботиться о ней.

Маркиз Моюу не мог сказать ничего, что могло бы опровергнуть это. Он мог только согласиться.

Рядом Ци Силин, к которой недавно проявили благосклонность, сказала с улыбкой:

- У младшей сестры Цин'Эр живот выглядит очень большим. Не похоже, что прошёл один месяц.

Му Шуйцин получила специальное разрешение сидеть на стуле ниже Ци Силин вместо того, чтобы стоять, как обычно. Она не ожидала, что человек, с которым она обычно ладила, откроет по ней огонь. Му Шуйцин слегка оцепенела от шока, затем она втянула назад свой живот, который был выпячен несколько преувеличенно.

- Старшая сестра, ты, должно быть, шутишь.

Маркиз Моюу, проходя мимо, посмотрел на Му Шуйцин и спросил:

- Хорошо ли ты ела?

Радость появилась в глазах Му Шуйцин. Она опустила голову и сказала:

- Милорд, благодарю вас за вашу заботу. Банксия хорошо меня обслуживала, и доктор навещал меня каждые несколько дней. Все отлично.

Маркиз Моюу кивнул. Его чувства к ребенку Му Шуйцин были более сложными, чем у кого-либо другого. В конце концов, этот ребенок был его плотью и кровью, но он был не от Вэнь Ван, поэтому он не мог с нетерпением ждать его рождения. Он мог преодолеть эту трудную ситуацию только шаг за шагом.

- Милорд, похоже, вы давно не навещали младшую сестру Санюй, - Ци Силин повернула голову и тепло сказала. - Скоро наступит зима. Если вы не навестите ее в ближайшее время, младшая сестра Санюй может простудиться.

Уголки губ Цзи Мань дрогнули. Почему ее обязательно было втягивать в каждую проблему? Маркиз Моюу, вероятно, был раздражен тем, что Вэнь Ван такая узколовая, поэтому он спал в другом дворе в качестве предупреждения. Привлечь к делу двух почтенных наложниц одно дело. Почему Ци Силин тоже должна была впутать ее в эту историю? Хотя она была типичной второй героиней, у нее не было никакого желания стать типичным пушечным мясом.

Нин Юйсюань повернул голову и посмотрел на Не Санюй, которая стояла рядом со Старой мадам. Что-то промелькнуло в его глазах. Он поджал губы и сказал:

- Лин'Эр права. Как насчет того, чтобы я пошел во двор Фейван сегодня вечером?

Му Шуйцин в сердце смутилась. За последние полмесяца маркиз был у нее во дворе всего один раз. Почему Ци Силин была готова помочь Не Санюй, а не ей?

Раньше, когда у нее были хорошие отношения с Ци Силин, она рассказывала ей обо всех своих проблемах, и Ци Силин иногда помогала ей. Но после того, как она забеременела, Ци Силин решила больше не дружить с ней. Даже когда она приходила во внутренний двор Цзюе навестить ее, служанка говорила ей, что Ци Силин отдыхает и не хочет никого видеть.

Ци Силин явно избегала ее.

Му Шуйцин тайно заскрежетала зубами и на мгновение посмотрела на Ци Силин, прежде чем отвернуться.

Цзи Мань глубоко вздохнула и поклонилась в знак благодарности.

- Благодарю вас, милорд.

Даже если она успешно избежала этой проблемы ранее, она все равно не сможет избегать её до конца дней своих. Она была наложницей этого человека. Несмотря ни на что, она все еще должна была выполнять обязанности наложницы. Однако Цзи Мань обнаружила, что ей очень трудно принять эту реальность. Она рассеянно вернулась во двор Фейван и долго смотрела на женщину в зеркале, прежде чем повернула голову и спросила Муксу:

- Когда я раньше служила маркизу, это... занимало много времени?

Нормальная женщина не смогла бы задать этот вопрос, а Муксу еще не была замужем, поэтому ее лицо, естественно, покраснело от смущения.

- Госпожа, - пробормотала она, запинаясь, - вы редко служили маркизу. Эта служанка плохо все помнит. Кажется, в последние несколько раз вы оставались с синяками под глазами.

Цзи Мань широко раскрыла глаза. Нин Юйсюань любил играть грубо? Нет, не совсем так. Она должна вернуться к размышлениям о том, как этого избежать. Даже если это было не ее тело, она не сможет этого вынести.

Она изначально отправилась туда, чтобы посмотреть, как они могут причинить неприятности Му Шуйцин. В результате Ци Силин произнесла эти слова, а почтенная наложница Сюэ повела себя совершенно пассивно и ничего не сказала. Мало того, что она не увидела хорошего шоу, она также оказалась вовлеченной в эту грязную ситуацию.

Когда она подумала о многозначительном взгляде Нин Юйсюаня на выходе с главного двора, уголки рта Цзи Мань снова дернулись. Неужели он думал, что она обратилась за помощью к Ци Силин? У этой женщины явно не было хороших намерений. Ци Силин в последнее время часто посещала внутренний двор Цянвэй. Скорее всего, она сама заманила главную героиню на свою сторону.

Из-за сегодняшних событий настроение Цзи Мань весь остаток дня было не очень хорошим.

И поэтому, когда Маркиз Моюу толкнул двери Не Санюй в тот вечер, женщина с мертвенно бледным лицом и распущенными волосами тупо смотрела на него. Она воскликнула:

- Милорд!

Нин Юйсюань инстинктивно сделал шаг назад, прежде чем понял, что эта женщина была Не Санюй. Он не смог удержаться и слегка нахмурился.

- Ты притворяешься призраком, чтобы напугать меня?

- Эта слуга не смеет, - Цзи Мань поспешно поправила свою белую ночную одежду и пошла вперед, чтобы вежливо обслужить Маркиза Моюу. - Пожалуйста, следуйте за мной.

Маркиз Моюу взглянул на нее, затем слегка улыбнулся и сказал:

- Лин'Эр нельзя винить за слова о том, что я холодно к тебе относился. Последний раз я благоволил тебе год назад.

Цзи Мань мысленно выругалась. Если бы у него были интимные отношения с Не Санюй раз в год, какой человек не сошел бы с ума? Он был мужчиной, который довел свою собственную женщину до безумия. Какое право имел этот человек называть Не Санюй порочной женщиной, когда он делал что-то подобное?

В прошлый раз она притворилась больной, чтобы избежать его. Очевидно, она не могла повторить то же самое. Как умный человек, она понимала, что на этот раз ей придется поступить иначе.

Как только двери закрылись, единственным источником света в комнате стала тихо горящая красная свеча. Маркиз Моюу посмотрел на женщину рядом с ним, и его глаза потемнели, но он сел как великий Лорд и ожидал, что она сделает первый шаг.

- Эта слуга сегодня услышала одну историю и хочет поделиться ею с маркизом, - с улыбкой сказала Цзи Мань.

Нин Юйсюань поднял брови, прямо лег на кровать, и, не понимая, почему она упомянула об этом, он спросил:

- Что за история?

Цзи Мань тоже легла на кровать и укрыла его одеялом.

- Это история о человеке по имени Али-Баба из другого мира. Вы хотите услышать об этом?

Али-Баба? Это имя было таким странным. Маркиз Моюу не мог сдержать любопытства. - Расскажи мне.

В приподнятом настроении Цзи Мань смягчила свой голос, превратив его в такой, который будет способствовать сну:

- Давным-давно жил-был бедный юноша. Его звали Али-Баба. Его старший брат женился на дочери богатого купца, но сам он был женат на женщине из бедной семьи...

Цзи Мань подумала: "Али-Баба и сорок разбойников-отличная сказка на ночь". Она будет обращаться с ним так, словно он ее сын, и заговорит его до сна!

<http://tl.rulate.ru/book/15837/634140>